

Апелляционное определение
№ 33а-229/2017

город Новосибирск

20 июня 2017 года

Западно-Сибирский окружной военный суд в составе председательствующего Войтко С.Н, судей Захарова В.А. и Юркова В.В., при секретаре судебного заседания Пучковой Н.Е., с участием прокурора – старшего помощника военного прокурора Центрального военного округа полковника юстиции Батуры В.П., административного истца Мартыненко С.А., рассмотрел в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе административного истца на решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 29 марта 2017 года по административному исковому заявлению бывшего военнослужащего военного комиссариата Новосибирской области майора запаса Мартыненко Станислава Алексеевича об оспаривании приказа командующего войсками Центрального военного округа об исключении его из списков личного состава военного комиссариата Новосибирской области.

Заслушав доклад судьи Войтко С.Н., изложившего обстоятельства дела, содержание судебного постановления, доводы апелляционной жалобы и поступивших относительно нее возражений, объяснения административного истца в пределах апелляционного обращения, а также заключение прокурора в обоснование законности решения суда первой инстанции, окружной военный суд

установил:

Мартыненко с 2009 года проходил военную службу по контракту в распоряжении военного комиссара Новосибирской области и на вещевом обеспечении состоял в войсковой части 57849.

Приказом командующего войсками Центрального военного округа от 15 ноября 2016 года № 928 Мартыненко С.А., уволенный с военной службы по организационно-штатным мероприятиям, с 30 ноября того же года исключен из списков личного состава воинской части.

Полагая свои права нарушенными, административный истец обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным указанный приказ командующего войсками Центрального военного округа в части прекращения ему военной службы до обеспечения вещевым довольствием и обязать это должностное лицо изменить дату исключения из списков личного состава военного комиссариата на 18 марта 2017 года, то есть дату окончательного с ним расчета по вещевому довольствию.

По итогам разбирательства дела в удовлетворении административного иска отказано.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней административный истец просит состоявшийся судебный акт отменить и принять по делу новое решение, не указывая какое.

В обоснование своей позиции Мартыненко С.А., ссылаясь на обстоятельства дела, законодательство, регулирующие спорные правоотношения, а

также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, приводит доводы, которые в своей совокупности образуют выводы о том, что необеспечение без его согласия в полном объеме вещевым имуществом при исключении из списков части является грубым нарушением со стороны должностных лиц, а поэтому полное устранение допущенных в отношении него нарушений прав, в том числе права на установленный порядок исключения из списков личного состава военного комиссариата, возможно только путем восстановления его на военной службе до даты окончательного с ним расчета по вещевому имуществу.

В письменных возражениях прокурор Макеев Е.Н., а также представитель административного ответчика Петренко В.В. опровергают доводы апелляционного обращения и просят решение гарнизонного военного суда оставить без изменения.

По результатам рассмотрения дела окружной военный суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 11 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237 (далее по тексту – Положение), содержит указание о необходимости полного обеспечения военнослужащего, уволенного с военной службы, денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, а также устанавливает запрет на исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части без его согласия до проведения с ним всех необходимых расчетов.

Вместе с тем, по смыслу указанной нормы, выявленному в пунктах 49 и 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», в отличие от восстановления лица на военной службе при отмене приказа об увольнении, изменение даты исключения военнослужащего из списков личного состава либо восстановление в этих списках производится не с целью дальнейшего прохождения военной службы и не в связи с установлением самого факта нарушения каких-либо прав военнослужащего в период военной службы, в том числе факта несоблюдения запрета, содержащегося в пункте 16 статьи 34 Положения, на чем фактически настаивает административный истец, а только для устранения тех конкретных нарушений, которые командованием не устранены после исключения военнослужащего из списков личного состава, и которые не могут быть устранены без восстановления в этих списках.

По делу установлено, что административному истцу, который в связи с увольнением с военной службы исключен из списков личного состава военного комиссариата 30 ноября 2016 года, выплата денежного довольствия в полном объеме и денежной компенсации вместо предметов вещевого имуще-

ства личного пользования, положенных по нормам снабжения за последний год военной службы, произведена 18 ноября 2016 года. При этом из положенного за последние семь лет к выдаче вещевого имущества, на общую сумму 99317 руб. 36 коп., Мартыненко С.А. получено 18 ноября 2016 года вещевое имущество на сумму 75048 рублей 46 копеек.

Также материалами дела подтверждается, что окончательный расчет с Мартыненко С.А. по вещевому имуществу произведен 18 марта 2017 года.

Между тем, как установлено судом, административный истец в период прохождения военной службы в распоряжении военного комиссара Новосибирской области, то есть на протяжении семи лет, в нарушение требований пункта 37 Порядка вещевого обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 августа 2013 года № 555, без уважительных причин своевременно не получал положенное ему вещевое имущество на складе воинской части.

Таким образом, необеспеченность Мартыненко С.А. до дня окончания военной службы частью вещевого имущества обусловлена и поведением самого административного истца, которому был известен установленный порядок обеспечения военнослужащих вещевым имуществом. Однако, имея в течение длительного времени реальную возможность своевременно получить необходимое вещевое имущество, административный истец поставил вопрос перед командованием об обеспечении его таковым в полном объеме лишь перед исключением из списков личного состава военного комиссариата.

При таких обстоятельствах гарнизонный военный суд с учетом поддержания баланса публичных и частных интересов при реализации военными служащими, уволенными с военной службы, своих прав при исключении из списков личного состава, пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для восстановления Мартыненко С.А. на военной службе.

С учетом изложенного вынесенное по делу решение следует признать законным, а доводы автора апелляционной жалобы об обратном необоснованными.

Руководствуясь статьями 177, 307, 309 и 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, окружной военный суд определил:

решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 29 марта 2017 года по административному исковому заявлению Мартыненко Станислава Алексеевича оставить без изменения, а его апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Копия верна:

Председательствующий по делу

Секретарь судебного заседания

С.Н. Войтко

Н.Е. Пучкова